

ББК 63.3(2)622-08
УДК 94(47).08
В67

Рецензенты

*Рупасов А. И., ведущий научный сотрудник СПБНИ РАН, д. и. н.
Курмышов В. М., профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин ВИ(ИТ) ВАМТО, д. и. н., профессор*

В67 **XI Волконские чтения, посвященные 260-летию Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации** : Материалы Международной научной конференции, 14–16 ноября 2023 г., Санкт-Петербург : Вехи истории Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации / сост. Э. Л. Коршунов, Н. Ю. Петрова ; отв. ред. А. И. Букреев. – Санкт-Петербург : ГАЛАРТ, 2024. – 384 с. : ил.

ISBN 978-5-98747-067-1

Сборник включает материалы Международной научной конференции «XI Волконские чтения», посвященной 260-летию Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, проведенной Военно-научным комитетом Вооруженных Сил Российской Федерации, Информационным историко-научным центром – Военная историческая библиотека Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Научно-исследовательским институтом (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации 14–16 ноября 2023 г. В издание вошли тексты докладов участников конференции – военных историков, профессорско-преподавательского состава, специалистов, раскрывающие новые страницы истории Генерального штаба Вооруженных Сил России.

Сборник представляет интерес как для специалистов по военной истории, так и для широкого круга читателей.

ББК 63.3(2)622-08
УДК 94(47).08

ISBN 978-5-98747-067-1

© ФКУ ИИНЦ – ВИБ ГШ ВС РФ, 2024
© НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ, 2024
© Издательство «ГАЛАРТ», 2024
© Плешков Г., оформление, 2024
© Авторы публикаций, 2024

ГАНИН А. В.

ПОСЛЕДНИЙ НАЧАЛЬНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СТАРОЙ РОССИИ ГЕНЕРАЛ В. В. МАРУШЕВСКИЙ И ЕГО НЕИЗВЕСТНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Аннотация: в статье дан обзор биографии и неопубликованных воспоминаний последнего начальника Генерального штаба старой России генерала В. В. Марушевского, хранящихся в Хорватском государственном архиве. Воспоминания охватывают дореволюционный период, учебу, службу и знакомства генерала Марушевского, а также широкий круг важнейших вопросов военно-политической истории России осени 1917 г.

Ключевые слова: В. В. Марушевский, воспоминания, Генеральный штаб, октябрьский переворот.

GANIN A.V.

THE LAST CHIEF OF THE GENERAL STAFF OF OLD RUSSIA GENERAL V. V. MARUSHEVSKY AND HIS UNKNOWN MEMORIES AS A HISTORICAL SOURCE

Abstract: The article provides an overview of the biography and unpublished memories of the last Chief of the General Staff of the Old Russia, General V. V. Marushevsky, stored in the Croatian State Archives. The memories cover pre-revolutionary period, studies, service and acquaintances of General Marushevsky, as well as a wide range of important issues of the military and political history of Russia in the autumn of 1917.

Keywords: V. V. Marushevsky, memories, General Staff, October upheaval.

Видный отечественный военный деятель генерал-лейтенант Владимир Владимирович Марушевский (12 июля 1874 – 24 ноября 1951) оставил обширное мемуарное наследие. Широко известны его воспоминания «Год на Севере» о событиях Гражданской войны, когда генерал в 1918–1919 гг. командовал антибольшевистскими силами Северной области¹. В начале

¹ *Марушевский В. В.* Год на Севере // Белое дело. – Берлин, 1927. Кн. 2. С. 21–61; Кн. 3. С. 15–52; *Его же.* Год на Севере (август 1918 – август 1919 г.) // Белый Север. 1918–1920 гг. Мемуары и документы. – Архангельск, 1993. Вып. 1. С. 170–341.

1920-х гг. Марушевский сообщал генералу Е. К. Миллеру, что написал эти воспоминания «искренно и в очень сдержанной форме (без свойственной мне резкости)»¹. Эти воспоминания в 1927 г. были изданы в Берлине, а затем с купюрами перепечатаны в СССР под редакцией П. Е. Щеголева².

Но, как оказалось, это лишь часть мемуарного наследия Марушевского. В Хорватском государственном архиве хранится рукопись генерала о его пребывании осенью 1917 г. на посту начальника Генерального штаба, а также мемуары о времени до Первой мировой войны. И хотя материалы архива Марушевского уже привлекали внимание исследователей³, неопубликованные воспоминания остаются неизвестны даже специалистам.

В. В. Марушевский был выходцем из потомственной дворянской семьи Санкт-Петербургской губернии. Он родился в Петергофе, окончил 6-ю Санкт-Петербургскую классическую гимназию (1893), Николаевское инженерное училище по 1-му разряду (1896) и Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду (1902)⁴.

Служба Марушевского после академии и до Первой мировой войны проходила в основном в Штабе войск Гвардии и Петербургского военного округа (с 1905 по 1913 г.). В Русско-японскую войну офицер служил в штабах IV Сибирского армейского корпуса и 1-й Маньчжурской армии, заслужил пять боевых орденов и Золотое оружие с надписью «За храбрость».

В декабре 1913 г. полковник Марушевский был назначен начальником штаба 2-й Финляндской стрелковой бригады, стоявшей в Выборге. С ней он летом 1914 г. отправился на фронт (в мае 1915 г. бригаду развернули в дивизию). Известна высокая оценка, данная Марушевскому выдающимся отечественным военным деятелем генералом А. А. Свечиным: «Яркую личность представлял Марушевский. Очень способный офицер Генерального штаба, он в первый год войны был начальником штаба нашей дивизии и в качестве такового стяжал себе редкую популярность. Всегда обо всем осведомленный, он каждому в нужный момент давал правильную ориентировку, напоминал, объяснял – всегда с редким тактом, предвидел развитие действий и всегда заблаговременно подготавливал все нужное»⁵. Правда, о более позднем появлении Марушевского во главе 7-го Финляндского стрелкового полка (с июня 1915 г.) той же дивизии Свечин отозвался критично: «Он был умен и дальновиден по-прежнему, но нервы ему изме-

няли ... он умел ладить с людьми, но не приказывать и не перевоспитывать их. Блестящий советник, но отнюдь не вождь»¹. Такая характеристика с учетом последующей деятельности Марушевского выглядит справедливой. Будучи начальником штаба бригады, Марушевский в марте 1915 г. был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст.², а после положенного ценза командования полком в декабре 1915 г. получил генеральский чин.

Весной 1916 г. от старого товарища Марушевского, начальника штаба 7-й армии генерала Н. Н. Головина последовало лестное для нашего героя предложение возглавить отдельную бригаду, направляющуюся во Францию. Марушевский мечтал увидеть современную войну, познакомиться с передовой военной техникой, изучить новейший зарубежный опыт в области военного администрирования и тактики. Все это становилось возможным при получении такого назначения. Чтобы обеспечить себе желаемую должность, Марушевский обратился к своим хорошим знакомым еще по Русско-японской войне генерал-адъютантам А. Н. Куропаткину и А. Е. Эверту, а также к великой княгине Ольге Александровне и к дворцовому коменданту В. Н. Воейкову. Не сомневался он и в поддержке командующего 7-й армией генерал-адъютанта Д. Г. Щербачева. Задействовав такую протекцию, Марушевский фактически гарантировал желаемое назначение.

Генерал действительно стал командующим 3-й Особой пехотной бригадой, направленной во Францию. Формировалась бригада на Урале. В новой должности Марушевский должен был проявить себя не только в качестве командира, но и в роли организатора, приобрести дипломатические и представительские навыки. Во главе бригады генерал воевал на севере Франции. Находившийся тогда во Франции генерал Ф. Ф. Палицын отмечал храбрость Марушевского, при этом обращал внимание на мягкость его натуры, скромность и уживчивость³.

В мае 1917 г. бригаду развернули в 1-ю Особую пехотную дивизию. Однако дивизией Владимир Владимирович командовал совсем недолго, так как в июне 1917 г. был смещен революционными солдатами и затем вынужден покинуть Францию⁴.

В годы войны Марушевский как военачальник союзной армии был отмечен французскими наградами – орденом Почетного Легиона и Военным крестом с двумя пальмовыми ветвями, а также Военной медалью. Уже в августе 1917-го он уехал в Россию, где в сентябре стал начальником Генерального штаба, причем последним занимавшим эту должность до прихода к власти большевиков.

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5867. Оп. 1. Д. 72. Л. 2 об.

² *Марушевский В. В.* Белые в Архангельске. – Л., 1930.

³ *Кузьмичева Л. В.* Неопубликованные воспоминания генерала В. В. Марушевского // Русская эмиграция на Балканах: сб. науч. трудов. – Скопье, 2021. С. 321–333.

⁴ Подробнее о службе В. В. Марушевского см.: *Юшко В. Л.* Генерал Марушевский – из Франции в Россию // Рейтар. 2003. № 2. С. 128–161.

⁵ *Свечин А. А.* Искусство вождения полка по опыту войны 1914–1918 гг. – М., 2005. С. 72, 73.

¹ Там же. С. 73.

² Высочайший приказ 21.03.1915.

³ *Палицын Ф. Ф.* Записки. Франция (1916–1921). – М., 2014. Т. 2. С. 27.

⁴ Там же. С. 39, 40.

На новом посту Марушевский боролся против возможного раскола офицерства. Так, в начале октября 1917 г. представитель украинской Центральной рады при Главном управлении Генерального штаба просил о выделении среди обучающихся на ускоренных курсах Николаевской военной академии отдельной квоты для украинских офицеров, «предназначаемых для штабов украинизируемых дивизий и корпусов»¹. Однако Марушевский телеграфировал генерал-квартирмейстеру Ставки генерал-лейтенанту М. К. Дитерихсу 5 октября 1917 г., что, по его мнению, «создание офицеров Генерального штаба специально для украинских дивизий внесет путаницу в прохождение службы Генерального штаба. Генеральный штаб должен быть единый»². Дитерихс на это ответил: «Наштаверх и я совершенно согласны с Вашим мнением, а потому командирования не будет»³.

Начальником Генштаба Марушевский остался и после большевистского переворота. Продолжая службу в новых условиях, он придерживался приказа временно управляющего военным министерством генерала А. А. Маниковского о том, что «работа наша должна производиться вне какой бы то ни было политики, совершенно независимо от какой бы то ни было партийности и без всякой помехи. Только при таких условиях наша работа может быть продуктивной, и только при наличии их я согласился по-прежнему руководить делом снабжения армии, и мне обещано соблюдение этих условий»⁴. Марушевский позиционировал себя как сторонник мира с Германией, но не сепаратного, а заключенного в согласии с союзниками⁵.

18 ноября 1917 г. Владимиру Владимировичу передали требование выделить двух офицеров Генштаба для переговоров с немцами. Он ответил отказом, так как якобы не имел подготовленных офицеров⁶. Однако после настояний народного комиссара Н. И. Подвойского офицеры все-таки нашлись. По некоторым данным, народный комиссар по иностранным делам Л. Д. Троцкий пригрозил Марушевскому репрессиями, если тот не командирует генштабистов на мирные переговоры⁷.

Так или иначе, именно из-за вопроса о мирных переговорах Марушевского во второй половине ноября 1917 г. арестовали. Арест произошел

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1364. Л. 312.

² Там же.

³ Там же.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-336. Оп. 1. Д. 232. Л. 6 об.

⁵ Там же. Л. 13, 13 об.

⁶ Там же. Л. 11.

⁷ Письмо в редакцию // Архив русской революции. – Берлин, 1924. Т. 14. С. 342; *Нокс А.* Вместе с русской армией: Дневник военного атташе. 1914–1917. – М., 2014. С. 655.

утром 20 ноября¹ по предписанию Военно-революционного комитета при Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов. Вместе с Марушевским арестовали А. А. Маниковского. Содержали их в знаменитой петроградской тюрьме «Кресты»².

Непосредственной причиной ареста стали переговоры Марушевского по прямому проводу с временным Верховным главнокомандующим генералом Н. Н. Духониным в Ставке в Могилеве после его отстранения Советом народных комиссаров (СНК) от должности (хотя в действительности он продолжал исполнять обязанности с санкции СНК, а при переговорах присутствовал комиссар) и попытка срыва посылки делегации на мирные переговоры.

21 ноября СНК принял резолюцию Л. Д. Троцкого о контрреволюционных действиях генералов Маниковского и Марушевского, которые вызывали смуту в армии и раздражение революционных масс, вели к гражданской войне и самосудам³. После ареста генералов управление военным ведомством перешло к коллегии народных комиссаров, а исполняющим обязанности начальника Генерального штаба и помощником управляющего Военным министерством стал лояльный к большевикам генерал Н. М. Потапов.

30 ноября арестованных генералов освободили, но следствие в их отношении прекратилось только 28 июля 1918 г.⁴ По освобождении Марушевский вместе с супругой под видом больного в декабре 1917 г. уехал в Финляндию, где прожил до лета следующего года, пристально наблюдая за событиями в России и в Финляндии, где начались гражданские войны. Как вспоминал позднее генерал Потапов, Марушевский убедил его добиться у комиссара Н. И. Подвойского разрешения на двухмесячный отпуск в Финляндии для поправления здоровья после ареста, дав Потапову честное слово не оставаться в Финляндии ни дня сверх срока и вернуться⁵. Тем не менее в Советскую Россию генерал не возвратился и впоследствии занял руководящий пост в антибольшевистских силах на Севере России. В советской историографии этот сюжет впоследствии преподносился как нарушение генералом «честного слова» не воевать против советской

¹ ГА РФ. Ф. Р-336. Оп. 1. Д. 232; Справа «Всесоюзної військово-офіцерської контрреволюційної організації» (справа «Весна», 1930–1931 рр.) за документами Державного архіву Служби безпеки України // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ (Київ). 2002. № 1 (18). С. 17.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37562. Оп. 1. Д. 3. Л. 17 об., 20 об.

³ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 1. Л. 12; Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. – М., 2006. С. 41.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-336. Оп. 1. Д. 229. Л. 1; Д. 232. Л. 1.

⁵ *Потапов Н. М.* Записки о первых шагах советского военного строительства // Военно-исторический журнал. 1968. № 1. С. 65.

власти¹. Отметим, что в следственном деле Марушевского документ о признании им власти СНК подписи не имеет².

В августе 1918 г. Марушевский перебрался в Стокгольм, где в середине октября получил телеграмму французского посла в России Ж. Нуланса с предложением отправиться на Север России и возглавить там антибольшевистские вооруженные формирования – то есть назначение генерала на ответственный пост в руководстве Белого Севера состоялось под влиянием союзников. Уже 19 ноября Марушевский приехал в Архангельск и на следующий день вступил во временное исполнение должности генерал-губернатора Северной области, а также стал командующим русскими войсками Северной области³. Он энергично взялся за дело – занимался организационными вопросами, издавал приказы, писал призывы. Должность генерал-губернатора Владимир Владимирович занимал до прибытия в январе 1919 г. генерала Е. К. Миллера, которому, согласно исходной договоренности, должен был ее уступить. 18 января 1919 г. Марушевский был утвержден в должности командующего войсками с подчинением в организационном отношении Миллеру⁴. В оперативном отношении он подчинялся английскому командованию.

Британский генерал У. Айронсайд вспоминал, что Марушевский «произвел ... впечатление человека энергичного, твердо намеренного добиться, чтобы с союзниками дела шли в полном порядке»⁵. Один из народных социалистов – членов правительства Северной области писал, что Марушевский – «живой, подвижный, энергичный, он производил впечатление человека, в значительной мере понимавшего дух революции, сменивший самодержавную идеологию – иное было его отношение к солдату, к обществу, что не мешало ему впоследствии довольно близко подойти к правым кругам Архангельска»⁶.

Постановлением Временного правительства Северной области от 18 апреля 1919 г. «в воздаяние особых заслуг по воссозданию русских вооруженных сил в Северной области на основе дисциплины и чувства долга» Владимир Владимирович был награжден редким орденом Белого

¹ Голиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. – М., 1980. Кн. 1. С. 70.

² ГА РФ. Ф. Р-336. Оп. 1. Д. 232. Л. 3.

³ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. Р-2834. Оп. 2. Д. 2. Л. 6; Ф. Р-2617. Оп. 1. Д. 6. Л. 300.

⁴ ГААО. Ф. Р-2834. Оп. 1. Д. 37. Л. 6.

⁵ Айронсайд У. Э. Архангельск. 1918–1919 // Зброшенныя в небытне. Інтэрвенцыя на Руском Севере (1918–1919) глaзaмi ee учaстнiкoв. – Архангельск, 1997. С. 258.

⁶ Игнатъев В. И. Некоторые факты и итоги 4 лет Гражданской войны (1917–1921 гг.). Часть 1 // Белый Север. 1918–1920 гг. Мемуары и документы. – Архангельск, 1993. Вып. 1. С. 135.

Орла с мечами (награждение проведено в приказе Миллера от 29 апреля¹), а 30 мая того же года постановлением того же правительства «в воздаяние особых заслуг по воссозданию русской армии» произведен в генерал-лейтенанты². Следующий чин в тот же день получил и Миллер. Кроме того, британский король Георг V весной 1919 г. наградил Марушевского орденом Бани³.

В июне 1919 г. генерал Марушевский был направлен на переговоры в Финляндию для организации взаимодействия с К. Г. Маннергеймом и генералом Н. Н. Юденичем, встречался с ними, пробыв неделю в Гельсингфорсе, однако каких-либо договоренностей достичь не смог. О преданности Владимира Владимировича своему делу свидетельствует избранный им для скорейшего возвращения на Север обратный путь пешком через болота и на лодке через речные пороги⁴. 8 июля Марушевский уже был в Архангельске⁵.

Когда Миллер в августе 1919 г. принял окончательное решение оборонять Северную область до конца и после ухода союзников, он лично вступил в командование войсками, а Марушевский как якобы не веривший в успех был отстранен. Другой причиной ухода Марушевского стало падение его работоспособности и переутомление⁶. Супруга Владимира Владимировича в письме неустановленному лицу от 16 июля 1919 г. сообщила о поездке с мужем из Кеми в Архангельск: «Всю дорогу он ныл, что ему Архангельск осточертел, что он туда не хочет возвращаться»⁷. Тогда пара едва не распалась из-за адюльтера Марушевского. Возможно, именно это обстоятельство в итоге и послужило истинной причиной его отъезда с севера.

6 августа 1919 г. штаб командующего войсками Северной области был переименован в штаб главнокомандующего всеми русскими вооруженными силами на Северном фронте, а Марушевский поступил в распоряжение Миллера. Миллер издал комплиментарный для Марушевского благодарственный приказ № 214 от 6 августа 1919 г.⁸, и два генерала расстались со слезами на глазах. Владимир Владимирович принял решение покинуть

¹ ГААО. Ф. Р-2834. Оп. 1. Д. 37. Л. 77.

² ГААО. Ф. Р-2834. Оп. 1. Д. 40. Л. 251 об.

³ Там же. Л. 184; Рудиченко А. И. Награды и знаки белых армий и правительств 1917–1922. – М., 2008. С. 184.

⁴ Государственный архив Мурманской области. Ф. П-102. Оп. 1. Д. 23. Л. 27; Возвращение генерала В. В. Марушевского // Мурманский вестник. 1919. 02.08. № 85. С. 3.

⁵ ГААО. Ф. Р-2834. Оп. 1. Д. 37. Л. 197.

⁶ Марушевский В. В. Год на Севере (август 1918 – август 1919 г.) // Белый Север. 1918–1920 гг. Мемуары и документы. – Архангельск, 1993. Вып. 1. С. 332, 333.

⁷ Хорватский государственный архив (HDA). HR-HAD-810. К. 1.

⁸ ГААО. Ф. Р-2834. Оп. 1. Д. 37. Л. 236, 236 об.

Север. С 23 августа он в виде своеобразной почетной отставки был направлен с особой миссией в скандинавские страны. Требовалось вербовать добровольцев для Севера в Швеции и Дании¹. Однако командировка стала эмиграцией – как оказалось, родину генерал покинул навсегда.

О жизни Марушевского в эмиграции известно немного. С октября 1920 г. он состоял представителем генерала П. Н. Врангеля в Венгрии и должен был координировать переправку военных через эту страну в Крым. Однако врангелевцы эвакуировались из Крыма, поэтому поставленная задача утратила актуальность. Позднее Владимир Владимирович выполнял различные военно-дипломатические поручения белого командования². В 1921 г. его сменил полковник А. А. фон Лампе. По данным того же года Марушевский как старший из русских офицеров в Будапеште был избран почетным членом Русского комитета³. Интересно, что в Венгрии Марушевские снимали квартиру у брата супруги генерала П. Н. Врангеля⁴. С мая 1923 по 1924 г. Владимир Владимирович занимал пост председателя Союза русских офицеров в Королевстве Венгерском. В эмиграции он стремился подчеркнуть свои монархические взгляды⁵, но, как мы знаем, в 1917 г. успешно служил и при Временном правительстве.

В. В. Марушевский был женат на дочери генерал-лейтенанта Л. И. Жигалина Юлии Леонидовне (1885–1956). 24 декабря 1920 г. в Будапеште у них родился сын Михаил (1920–1977), ставший впоследствии писателем, журналистом и сценаристом. Марушевский, несмотря на трудности брака, любил свою супругу и заботился о ней до конца жизни, а в переписке нежно называл «голубушкой» и «радостью родной», а сам подписывался: «Твой старый и глупый рыцарь Воля». Один из фрагментов воспоминаний генерала под названием «Встречи» даже посвящен им в июле 1924 г. «моему родному, единственному на свете другу – моей Юле».

Казалось бы, жизнь видного военачальника французского фронта, командующего союзной армией, кавалера британских и французских наград, личного друга маршала Ф. Фоша и генерала А. Нисселя⁶ должна была быть обеспеченной, хотя бы в материальном плане. Однако реалии эмиграции оказались иными. Марушевский писал генералу Е. К. Мил-

леру в начале 1920-х гг., что едва сводил концы с концами. Он работал в банке за 300 франков в месяц¹. Ситуация осложнялась наличием в семье маленького ребенка². Интересно, что и в конце жизни генерала, в 1950 г., его материальное положение было не лучше.

На август 1923 г. генерал состоял в связи с Высшим монархическим советом и Объединением монархистов в Париже³. Позднее вследствие дороговизны уехал во Францию⁴. Затем Марушевский переехал в Королевство сербов, хорватов и словенцев и обосновался в Загребе, где и прожил до смерти. Там он служил помощником атташе французского посольства (в 1935 г. принял французское гражданство), занимался коммерцией (был представителем нескольких торговых фирм). Вел активную общественную деятельность. Был председателем Общества попечения о русской средней и начальной школах в Загребе. В 1928 г. принял участие в Международном конгрессе русских писателей и журналистов в Белграде, а с 18 декабря 1933 г. состоял членом Союза русских писателей и журналистов в Югославии. Кроме того, Марушевский участвовал в работе масонских организаций. 2 июня 1925 г. он был посвящен в ложе «Слога, рад и постоянство» («Дружба, Труд и Постоянство») в Белграде и исключен из нее 17 декабря 1934 г., также был членом-основателем возникшей в 1926–1927 гг. белградской масонской ложи «Максим Ковалевский»⁵. В ноябре 1932 г. выступил одним из основателей «Русского трудового христианского движения в Югославии – Союза русских трудящихся в Загребе», помогавшего оставшимся без работы соотечественникам. В период оккупации Югославии гитлеровцами генерал был арестован. Позднее освобожден, доживал свой век уже в коммунистической Югославии. Марушевский умер в ноябре 1951 г. в Загребе и похоронен вместе с супругой, сыном и невесткой на кладбище Мирогой.

Воспоминания генерала в архив передала в 2002 г. вдова его сына, выдающийся хорватский искусствовед и историк культуры Ольга Марушевски-Танхофер (1922–2008)⁶. Прежде всего, отметим, что мемуаров генерала как целостного текста (исключая широко известную часть о Белом Севере) нет. Речь скорее идет о неоконченных очерках, так и не превратившихся в единый материал. Объясняется это особенностями написания мемуарных текстов, готовившихся урывками. Марушевский предпринял несколько

¹ Заброшенные в небытие. Интервенция на русском Севере (1918–1919) глазами ее участников. Сост. В. И. Голдин. – Архангельск, 1997. С. 458.

² Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Док. и мат. – М., 1998. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 2: На чужбине. С. 272–274, 533, 536.

³ Алексей фон Лампе – военный агент барона Врангеля в Венгрии. Сб. док. – М., 2012. С. 216.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-5867. Оп. 1. Д. 78. Л. 154.

⁵ *Марушевский В. В.* Год на Севере. С. 230; *Кручинин А. С.* «Я препровожаю вам знаки ордена» // Военная быль (Москва). 1995. № 7 (136). С. 45.

⁶ Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Док. и мат. – М., 1998. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 2: На чужбине. С. 44.

¹ ГА РФ. Ф. Р-5867. Оп. 1. Д. 72. Л. 1.

² Там же. Л. 1 об.

³ Алексей фон Лампе – военный агент барона Врангеля в Венгрии. Сб. док. – М., 2012. С. 359.

⁴ Там же. С. 395.

⁵ *Серков А. И.* Русское масонство 1731–2000. Энциклопедический словарь. – М., 2001. С. 1146, 1221.

⁶ Подробнее см.: *Кузьмичева Л. В.* Неопубликованные воспоминания генерала В. В. Марушевского. С. 321–323.

попыток написать воспоминания. Отдельные фрагменты он подготовил еще в 1920-е гг. К ним относятся воспоминания о Гражданской войне, а также тексты о дореволюционной жизни (например, после одного из них указано место и дата написания – Белград, 17 сентября 1924 г., в другом указана дата 29 июля 1924 г.). Следующая попытка была предпринята в 1938 г., но прервана из-за Второй мировой войны. Вновь к рукописи Владимир Владимирович вернулся в ноябре 1947 г. Воспоминания о службе на посту начальника Генштаба написаны не ранее 1940-х гг., так как в них упоминалось о похищении из Парижа генерала Е. К. Миллера «в тридцатых годах» (речь шла о событиях осени 1937 г.), а также об убийстве Л. Д. Троцкого в Мексике, произошедшем в августе 1940 г.

Марушевский кратко пояснил причину написания мемуаров: «Я стал теперь часто задумываться. Это – старость. Яркие образы пережитого прошлого подкрадываются незаметно, овладевают мыслью и летят чаще всего красивым хоромом, быстро сменяясь, унося меня самого в отдаленные эпохи невозвратимого былого, восстанавливая давно исчезнувших и близких и далеких лиц, событий и впечатлений»¹. Генерал ностальгировал по молодости и дореволюционной жизни в России.

О своих воспоминаниях он писал: «Я довел очерки из пережитых мною годов до эпохи окончания мною Николаевского инженерного училища. Далее должны следовать годы моей службы в строю, академия, война 1904–1905 года, моя служба в штабе великого князя Николая, Великая война и ... революция. Я уже перескочил один раз через цепь моих воспоминаний и написал книгу о белой борьбе на Севере России. Теперь хочу поторопиться и сделать еще один раз «передержку», запечатлев пережитое мною в момент «Октябрьского переворота». Может быть, мои переживания в это уродливое время послужат уроком и откроют глаза приверженцам народоправства на «front populaire»², на принципы «чистой демократии»... Видимо, пример Чехословакии еще не достаточно убедителен, боюсь, что ближайший урок Испанской революции будет еще серьезнее. Может быть и к лучшему, а пока хочу рассказать без прикрас то, что видел и пережил в осенние месяцы 1917 года»³.

Воспоминания Марушевского проливают свет на мировоззрение генерала, пусть и в ретроспективном изложении. Мировоззрение это типично для генерала-генштабиста. Лейтмотив его – преклонение перед императором Николаем II и другими представителями дома Романовых. Темными силами генерал считал придворных интриганов и наивно рассуждал о бедном царе, опутанном камарильей. Любопытны рассуждения Марушевского о дворянстве. В 1916 г. генерал жаловался, что в неко-

¹ HDA. HR-NAD-810. К. 1.

² Народный фронт.

³ HDA. HR-NAD-810. К. 1.

торых частях его бригады, направлявшейся во Францию, не было ни одного потомственного дворянина. «Это мое заявление, сознаюсь, имеет несколько "феодалный" оттенок и не отвечает современным симпатиям к демократии. Хочу сказать, что я этими симпатиями не отличался никогда и с глубочайшим убеждением говорю, что лишь офицерский состав, воспитанный в духе рыцарских традиций, в духе полного самоотречения в исполнении своего долга, с понятиями о гордости и чести, усвоенными в семье с детских лет – лишь этот состав офицерского корпуса может иметь незыблемый авторитет у массы, лишь на нем может лежать опора в тяжелые боевые минуты»¹.

Анализ воспоминаний позволяет считать их автора человеком религиозным. Например, обязательным ритуалом в каждый приезд в Москву для него было поклонение Иверской иконе богородицы. В тексте заметны националистические настроения. Так, Марушевский считал евреев плохо пригодными к военной службе. Начальника штаба Петроградского военного округа генерала Я. Г. Багратуни именовал «армяшкой» или «армянчиком», делал акцент на еврейском происхождении Л. Д. Троцкого. Болгарских офицеров на русской службе считал яркими представителями «балканщины».

Монархист Марушевский искренне ненавидел революционеров, включая А. Ф. Керенского и Временное правительство, разрушившее армию. Резко он отзывался о военном министре А. И. Верховском, имевшем революционное прошлое. Большевиков же расценивал как германских агентов, ссылаясь на то, что якобы располагал телеграммами, которыми петроградские большевики обменивались с Берлином. Даже на склоне лет, несмотря на то, что подобные утверждения были опровергнуты ходом истории и далеки от действительности, генерал считал, что большевизм довел Россию «до братства с дикими азиатскими народностями» и отбросил страну в эпоху Иоанна Грозного, были разрушены экономика, промышленность и хозяйство, уничтожена армия². Далее генерал пытался обосновать ложный тезис, что революции не создают ничего в области культуры.

Марушевский особенно подробно описал свое детство (с большой любовью, например, рассказывал о своей коллекции оловянных солдатиков), семейную историю, гимназические, училищные и академические годы, начальные этапы военной службы, в том числе их повседневную и бытовую сторону, придворную жизнь. Немало внимания уделено бытовым вопросам. Судя по воспоминаниям и по переписке с супругой, Марушевский был не чужд чревоугодия. В текстах много описаний того, что и где он ел и до революции, и в эмиграции.

¹ Ibidem.

² Ibidem.

По свидетельству мемуариста, будучи молодым офицером, в 1890-е гг. он жил очень тяжело в материальном отношении, а денег хватало лишь на карманные расходы. Позднее материальное положение, видимо, улучшилось, но служба стала отнимать почти все время. Очень тяжелыми были годы подготовки и обучения в Николаевской академии Генерального штаба. Служба в 145-м пехотном Новочеркасском полку в 1902–1904 гг. в период ценового командования ротой занимала целый день, а после нее предстояла долгая дорога домой. Марушевский подробно описывал занятия с нижними чинами, подготовку роты, заботы бытового характера. Представляют интерес описания организации охраны проезда императора по железной дороге, когда на всем протяжении линии Москва – Петербург выставлялись войска на случай покушения революционеров. Работа велась во взаимодействии с жандармами. Марушевский отмечал, что занятие это было бесполезным, так как никаких часовых и патрулей не хватало, чтобы контролировать такую территорию.

Генерал вспоминал о начале Русско-японской войны. В частности, по пути на Дальний Восток он поражался беззаботности офицеров, которые открыто с упоминанием воинской части писали в газеты, что, к примеру, проехали Урал и шлют привет родным и друзьям. Такие сообщения были кладезем для японской разведки.

Марушевский описал немало случаев, характеризующих бюрократизм и косность военной элиты Российской империи накануне ее крушения. Свидетельствовал он и о трудностях снабжения войск в годы Первой мировой войны. Крайне интересны фрагменты мемуаров о формировании бригады для отправки во Францию, ярко описана переброска войск из Архангельска во французский Брест (в качестве талисмана Марушевский привез во Францию медвежонка, произведшего фурор среди французов). К сожалению, подробных воспоминаний о французском фронте Марушевский не оставил. Сам он отмечал, что из-за отсутствия документов его свидетельства могут иметь лишь «фельетонный характер». Отметим, что во главе бригады Марушевский работал с начальником штаба князем А. А. Мурузи, впоследствии, как и Марушевский, игравшим заметную роль в Белом движении на Севере России.

Особое место в воспоминаниях занимают исторические портреты. Марушевский оставил очерки о генералах Н. П. Зарубаеве и А. Н. Куропаткине, императоре Николае I, которого никогда не видел (Владимир Владимирович излагал семейные воспоминания, так как императора знали бабушка и отец), но которым восхищался и считал рыцарем, а также о Николае II. Мемуарист рассказывал о своих многочисленных встречах с монархом на различных смотрах, маневрах и приемах. В частности, в 1906 г. офицер удостоился длительной беседы с императором, на протяжении 20 минут расспрашивавшим о боях Русско-японской войны. О Ку-

ропаткине Марушевский отзывался восторженно, считая его практиком, реформатором и создателем военной силы на Дальнем Востоке. Краткие портретные зарисовки в мемуарных текстах посвящены и другим военным деятелям – например, генералу Д. Г. Щербачеву, под началом которого Марушевский неоднократно служил. Не раз упоминал мемуарист и своего друга, будущего генерала М. А. Свечина. Интересны свидетельства о генерале А. М. Крымове, с которым Марушевский прожил в одной палатке год в период Русско-японской войны. Кроме того, достаточно подробную характеристику автор воспоминаний дал своему старому другу генералу С. И. Одинцову.

Пожалуй, наибольшую ценность представляет часть рукописи под названием «Два месяца на посту начальника Генерального штаба (сентябрь – октябрь 1917 г.)». Эти воспоминания невелики по объему, однако имеют большое значение для истории отечественного Генерального штаба и революционных событий осени 1917 г.

Находившийся во Франции Марушевский не имел полного представления о революционном развале в России. Столкновение с новыми реалиями оказалось болезненным. Генерала раздражали не желавшие воевать солдаты. Поражали и высокие назначения сравнительно молодых офицеров. Так, старый товарищ Марушевского генерал Ю. Д. Романовский был начальником Генерального штаба, другой товарищ – полковник А. И. Андогский – возглавлял Военную академию, а Петроградским военным округом руководил генерал О. П. Васильковский (Марушевский называл его по старой памяти «Карлушка» – до 1910 г. Васильковский был Карлом Карловичем, но затем сменил имя и отчество, став Олегом Петровичем).

Марушевский приехал в Выборг, где имел квартиру по прежней службе, но вскоре перебрался в санаторию в пригороде, а оттуда на дачу, что, возможно, спасло ему жизнь, так как вскоре по Выборгу прокатилась волна убийств офицеров¹.

Как прибывший из Франции генерал должен был явиться для доклада в Главное управление Генерального штаба и представиться начальнику Генштаба генералу Ю. Д. Романовскому. От Романовского он вышел с согласием на назначение помощником начальника военной миссии в Италии генерала Е. К. Миллера. Марушевский отмечал, что в то время уже начался отток офицеров за границу, поскольку оставаться в России становилось небезопасно. Однако сам он не стремился уезжать. Так или иначе, это назначение не состоялось.

После неудачи корниловского выступления на руководящих постах в военном ведомстве произошли кадровые перестановки. Владимир

¹ Подробнее см.: Ганин А. В. Выборгская крепость // Россия в 1917 году. Энциклопедия. – М., 2017. С. 218.

Владимирович хорошо знал нового военного министра А. И. Верховского, который при их встрече прямо на улице предложил Марушевскому пост начальника Генерального штаба. Хотя мемуарист и критиковал Верховского, но отметил, что в период назначения якобы не знал о революционной деятельности последнего (далее упоминалось об устроенном Верховским обыске у вдовствующей императрицы Марии Федоровны в Крыму, что возмущало монархиста Марушевского). Относительно дальнейших событий мемуарист считал, что Верховский вел двойную игру и был связан с большевиками, хотя это и не соответствует действительности¹.

Пост начальника Генерального штаба в годы Первой мировой войны уже не был столь значимым, как в мирное время, поскольку центр тяжести в управлении вооруженными силами переместился в Ставку. Тем не менее приходилось курировать организацию и службу войск, разведку и контрразведку, цензуру, вопросы эвакуации, военнопленных, демобилизации, военные сообщения и т. д. Начальник Генштаба подчинялся военному министру и в революционных условиях должен был стать промежуточным звеном между Временным правительством и Ставкой, что не предвещало ничего хорошего.

Приказ о назначении Марушевского вышел 12 сентября 1917 г. Ближайшим помощником нового начальника Генштаба стал генерал Н. М. Потапов. Марушевский отмечал, что не доверял ему, так как знал о его родственных связях с большевиками (по мнению Марушевского, большевиком был родной брат Потапова, но на самом деле видный большевик М. С. Кедров приходился Потапову кузеном²). Фактическим вторым помощником Марушевского стал его друг полковник Н. Л. Голевский. Марушевский сработался с помощником 2-го обер-квартирмейстера генералом П. Ф. Рябиковым и некоторыми другими офицерами. В частности, ценным работником по военным сообщениям был генерал М. И. Пестржецкий. В то же время сложно складывалось сотрудничество с полковником К. И. Жихором, заигрывавшим в революционном духе с писарями Генштаба.

Работать приходилось с раннего утра до глубокой ночи, времени на отдых не было. По свидетельству Марушевского, один из его докладов военному министру как-то был назначен на 5.30 утра. Однако многое из

¹ Подробнее о Верховском см.: *Полтораки С. Н.* Военная и научная деятельность Александра Ивановича Верховского. – СПб., 2014; *Сафронов Ю. И.* Дневник Верховского. – М., 2014.

² Письмо представителя семьи Потаповых профессора В. В. Плешкина автору от 26 октября 2012 г. (Архив автора). Также см.: *Островский А. В.* Генерал Н. М. Потапов и большевик М. С. Кедров (к вопросу о подготовке Октябрьского вооруженного восстания 1917 г. в Петрограде) // *Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды*: Сб. науч. статей. – СПб., 2014. С. 68–76.

прежних вопросов в условиях революционного развала шло по инерции и было невыполнимо.

Значительное время уходило на приемы различных просителей и доклады. Марушевский описывал свои встречи с видными деятелями осени 1917 г., включая М. В. Алексева, А. И. Верховского, И. Р. Довбор-Мусницкого, А. И. Дутова, Н. Н. Духонина, А. Ф. Керенского, Н. В. Крыленко, Н. И. Подвойского и других. Лишь однажды на совещании Марушевский встретился с Керенским, причем посчитал эту встречу бессмысленной. Проходили встречи и с иностранными военными и дипломатическими представителями – прежде всего, французами и англичанами. В качестве курьеза Марушевский упомянул о завтраке с французскими военными представителями и генералом А. Нисселем. Там же присутствовал войсковой старшина А. И. Дутов – будущий атаман Оренбургского казачьего войска и один из лидеров Белого движения. По словам Марушевского, Дутов тогда выпил целую бутылку коньяка, чем испортил французам впечатление от встречи.

Помимо значимости самого поста начальника Генштаба и осведомленности мемуариста, особую ценность воспоминаниям Марушевского об осени 1917 г. придают сведения о происходившем на Дворцовой площади, поскольку на площадь и Зимний дворец выходили окна квартиры генерала. Сложно сказать, появятся ли когда-либо еще равные по степени осведомленности автора свидетельства очевидцев событий вокруг Зимнего дворца в дни большевистского переворота. Марушевский отмечал, что по краям площадь и весь фасад Зимнего дворца были загромождены штабелями дров на зиму. Накануне большевистского переворота Владимир Владимирович наблюдал появление на площади женского ударного батальона. Дворцовый мост был разведен, чтобы изолировать район Зимнего дворца от окраин Петрограда. По площади праздно шатался народ. Позднее начались захваты учреждений связи и военного ведомства. Марушевский отметил, что вечером последовала атака на Зимний дворец, оказавшаяся совсем не впечатляющей, было произведено несколько выстрелов с крейсера «Аврора», а к ночи все стихло. Затем начался грабёж Зимнего дворца, причем в последующие дни можно было за бесценно приобрести драгоценные вещи оттуда.

Некоторое время после смены власти генерал оставался у себя на квартире, затем скрывался в Петрограде от возможной расправы, но уже в начале ноября 1917 г. вернулся к работе. Временно управляющий Военным министерством генерал А. А. Маниковский договорился с большевиками, что министерство продолжит работать на условиях аполитичности. Оба генерала понимали, что такое условие соблюсти невозможно, и речь шла лишь о выигрывании времени. Автор воспоминаний свидетельствовал, что занялся переброской офицеров через Финляндию в Швецию.

Таким путем удалось переправить несколько десятков человек. Кроме того, начались переговоры по прямому проводу с генералом Н. Н. Духониным в Ставке, вступившим во временное исполнение должности Верховного главнокомандующего. На повестке дня был вопрос мирных переговоров с противником, которых требовали большевики. Из-за саботажа переговоров Марушевский и был позднее арестован. Интересно, что британский генерал А. Нокс предложил Марушевскому за крупное вознаграждение осуществить убийство наркома по иностранным делам Л. Д. Троцкого, чтобы сорвать переговоры. Марушевский же порекомендовал Ноксу для этой цели старого революционера народовольца Н. А. Морозова, проведенного в местах лишения свободы около 30 лет.

Мемуары содержат прежде неизвестные подробности ареста Марушевского и его содержания под стражей сначала в Смольном, а затем в «Крестах». Генерал отмечал, что отношение к нему в период ареста было совершенно корректным. К сожалению, описание пребывания под арестом обрывается по сути на полуслове. Далее следует отдельный фрагмент об отъезде в Финляндию.

Генерал Марушевский обладал не только писательским талантом, но был и неплохим рисовальщиком. Его рукописи перемежаются рисунками. И действительно, в юности пейзажист И. Е. Крачковский предлагал нашему герою заниматься живописью, но жизнь сложилась иначе. Кроме того, в архиве генерала сохранилась его переписка с супругой и многочисленные фотографии. Все это делает архив В. В. Марушевского чрезвычайно ценным для понимания крутых изгибов отечественной истории конца XIX – начала XX в.